Глава 274 - Симпатичная маленькая девочка за задним столом (1/3)

Будучи втянутым в виллу, сердце Кьяо Чуяо не хотело быть сложным, это был третий раз, когда она оставалась на вилле, и каждый раз настроение было разным.

"Девочка, покрывала для постельного белья в твоей комнате, я их все заменила на новые, прежние нам не нужны, давай начнем с чистого листа."

Руку ласково держали, естественно, слышали значение слов бабушки: "Бабушка, спасибо".

Та, которая всегда встречала ее с улыбкой и энтузиазмом на протяжении последних восьми лет, бабушка.

"Глупая девочка, мы уже семья, за что ты благодаришь, пока вы с Бейчуаном счастливы, бабушка будет счастливее всего на свете".

Цяо Чуань низко улыбнулся, затем посмотрел на Шэнь Бэйчуань, который вошел, его взгляд упал на его травмированную ногу, его глаза постепенно стали более решительными, на этот раз она постарается быть счастливой.

Наблюдая за тем, как Линь Пинг перевозит багаж и отправляет его наверх, вилла Кьяо снова была очищена напрасно.

Глядя на то время, Цзин Янь и остальные имели сегодня только полдня занятий, и пришло время уйти, чтобы забрать его.

Шэнь Бэйчуань сразу поняла, о чем она думала: "Я пойду с тобой, чтобы забрать его".

"Твои ноги неудобны, мне лучше забрать Цзин Янь самому".

Когда ее выписали из больницы, директор Чжан специально проинструктировал, что лучше оставаться в постели в течение месяца, чтобы хорошо отдохнуть перед тем, как вставать с постели.

"Отпустите его, вот что должен делать отец, когда он отец."

Старушка, тем не менее, не остановилась, но и взяла трость, чтобы символически ударить Шэнь Бэйчуань по не поврежденной ноге, и все ее глаза были в восторге.

Первое, что вам нужно сделать, это позаботиться о своей семье, а затем вернуться домой, чтобы позаботиться о своей семье.

В школе Цяо Цзиньян готовился положить ручку в футляр для карандашей, увидев шоколад в форме сердца, который запихивал туда кто знает кто, маленькие брови тут же морщились от недовольства.

Поедая шоколад, легко получить кариеса, не знаешь ли!

"Джо Кингпин, у тебя есть время после обеда? Я думаю..."

"Нет".

Он прервал приглашение, прежде чем милая маленькая девочка за задним столом может закончить свое предложение, борясь, чтобы набраться смелости, чтобы сделать это.

"....."

Звонил колокол, вытаскивая сумку со стола, и Цяо Цзин Янь первым бросился из класса, забыв о девушке за задним столом, которая уже была на небольшом сердцебиении.

"Почему в наши дни девушки такие хлопотные".

Палец его ботинка выбил маленький камешек на дороге, он пробормотал, когда шел к входу в школу.

Мама уже несколько дней никого не видела и понятия не имела, что она задумала, но с сильным пальцем ноги вылетела галька и рот маленького парня сдулся.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на машину.

Первое, что вам нужно сделать, это искать машину, но потом вы видите женщину, бегущую навстречу вам.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

"Детка, мамочка пришла забрать тебя из школы."

Цяо Чуаса подошла и обняла сына на руках, она была с Шэнь Бэйчуань в больнице последние два дня и даже не видела своего сына, она скучала по нему до смерти.

"Не обнимайся на глазах у стольких людей".

"Я твоя мать, что плохого в том, чтобы обнять тебя?"

Кьяочу Шаллоу вернул недовольный комментарий до тех пор, пока маленькое тело в его руках не сжалось немного в недовольстве, а затем отпустило его.

"И ты знаешь, что у тебя есть сын?"

"Ну, с этого момента я обещаю забирать тебя каждый день, хорошо?"

Клэри почувствовала себя немного виноватой из-за его обвинительного взгляда, поэтому ей пришлось поднять руку, чтобы удостовериться, но она была напугана.

"Ну вот опять."

С грубым ртом Цяо Цзинъинь все еще послушно следовала в машину, и когда она увидела другого человека в машине, брови малыша снова сморщились.

Мамино исчезновение без движения было на самом деле из-за этого парня.

Шэнь Бэйчуань сел на заднее сиденье, ожидая, когда Цяо Цзиньян возьмет на себя инициативу и поприветствует его, но маленький парень как будто не увидел, что в машине всё ещё живёт большой человек, и пошёл прямиком на заднее сиденье последнего ряда, чтобы присесть.

"Мама, иди сядь со мной".

Кьяо Чуаса был немного смущен, этот парень был в настроении.

Для того, чтобы компенсировать свою небрежность по отношению к сыну в последние два дня, она могла только притворяться, что не видела протестующих глаз Шэнь Бэйчуань и сидела в последнем ряду.

Лин Пинг улыбнулась и запустила машину, чтобы не позволить неловкости продолжаться, она могла только открыть рот, чтобы оживить атмосферу.

"Чем ты сегодня занимался в школе?"

"Занятия, увольнение, ванная".

"....."

"Нет ничего забавного?"

Кьяочу неглубоко взглянула на разговорный терминатор, который она родила, и продолжала задавать вопросы, не останавливаясь.

"Я здесь ради школы, а не ради веселья".

"....."

Задохнулся дважды подряд, рот открылся и, наконец, закрылся.

Правда, не могу хорошо поболтать.

Автомобиль ехал плавно по дороге, автомобиль был настолько тихим, что Лин Пинг специально играл музыку, но все равно не мог ехать в слишком тихой атмосфере внутри.

"Босс, мы дома".

Машина остановилась, Линь Пин только закончил Цяо Цзин Янь сказал, что Цяо Цзин Янь выглядел удивленным и спросил.

"Разве мы не должны вернуться к нашей крёстной?"

Хотя Мами сказала, что скоро они будут переезжать из дома крестной матери, но она также переезжает обратно в дом дедушки, как они могли приехать в дом Шэнь Бэйчуань.

"Цзин Янь, ты скучаешь по бабушке, пойдем к бабушке, ладно?"

Кьяо Чуаса мог лишь немного подтасовать слова, но было ясно, что производительность не соответствовала поставленной задаче, и намерение было сразу же распознано.

"Мама, в нашей школе есть учитель, который особенно красив и талантлив".

Как мама так ушла, что Шэнь Бэйчуан снова и снова заставлял маму грустить, она забыла об этом? Каждый раз, когда мужчина давал ей маленькое сладкое свидание, он вовремя последовал за ней.

"Твоя мама не любит учителей, и ей не нужны талантливые мужчины".

Шэнь Бэйчуань, который ничего не сказал, наконец, не мог держать язык и открыл рот, этот ребенок, который, по крайней мере, спас ему жизнь и до сих пор является его собственным

отцом, на самом деле хотел, чтобы потянуть красную линию для Цяо Чуян и заставить его носить рогоносец.

"Мама, тебе нравятся богатые грязью люди?"

Маленький парень упрямо наклонил голову, глаза уставились прямо на Цяо Чуасу с намерением.

"....."

Qiao Chuyang глаза были нарисованы, люди как Shen Beichuan не должны быть в состоянии связаться с земными богатыми и богатыми, люди 24K чисто старший ах.

"Цзин Янь, мама скучает по бабушке, давай сначала зайдем к ней, ладно?"

При упоминании бабушки Предка, Цяо Цзин Янь не мог не взглянуть на внутреннюю часть виллы из угла глаз, он не видел бабушку Предка долгое время, и он действительно скучал по ней в своем сердце.

"Хорошо, тогда мы пойдем домой после того, как увидим ее."

Особенно подчеркивая слово "мы", и в самом деле, лицо Шэнь Бэйчуань потемнело.

Это отродье, это ритм отречения от него как от отца.

"Бабушка Зу, должно быть, очень рада тебя видеть."

Кьяо Чучу улыбнулся с виновной улыбкой, оттянув маленького парня и войдя на виллу.

Что не так с этим парнем, я не видел, чтобы он был враждебен Шэнь Бэйчуану.

Как только старушка увидела пра-правнука, о котором так много дней думала, ее глаза сразу же загорелись, как будто они были наполнены блеском.

"Айгу, мой драгоценный Цзин Янь, он снова стал выше."

Маленький парень мурлыкал губами, чтобы посмеяться, и сдерживал его, хотя он вырос всего на 0,5 сантиметра выше.

"Давай, пусть бабушка и дедушка тебя увидят, но я скучал по тебе."

Старушка держалась за руки, не говоря уже о собственном внуке-инвалиде, даже Кьяо Чуаса не мог не заботиться о нем и продолжал кружить вокруг малыша.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1067939